

Ожвалду Жозе Канжунгу

СПЕЦИФИКА ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ АНГОЛЬЦЕВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ИНТЕГРАЦИИ КУЛЬТУР

Влияние глобальных идей и всеобщей интеграции ценностей на самосознание этнических сообществ

При анализе специфики этнического самосознания ангольцев я буду исходить из идеи В.С. Мухиной, которая считает, что «сегодня на этническое самосознание влияют не столько ближайшие исторические соседи, сколько глобальные идеи и практика всеобщей интеграции ценностей наиболее “развитых” цивилизаций» [1]. Рассматривая конкретную этническую группу Анголы, ее родовую культуру, не могу упустить из внимания мировые процессы, которые возникают в настоящем в социальном, экономическом и политическом пространстве. Процессы глобализации и аккультурации в условиях родовой культуры особым образом влияют на внутреннее пространство личности, оставляя «культурные разрывы» в самосознании человека.

Я солидарен с позицией В.С. Мухиной в том, что «в условиях социально-исторической амбивалентности положения многих современных этносов необходимо специально обратиться к изучению особенностей *этнической идентичности, этнического самосознания* представителей этносов, сопряженных в одном геоисторическом пространстве» [2].

В своей работе я буду целенаправленно исследовать особенности этнического самосознания ангольцев в условиях современных тенденций.

Этническое самосознание африканцев имеет свою специфику

Этническое самосознание африканского населения в целом имеет свою специфику – в истории Африки был долгий период колонизаций многих этнических групп, большинство из которых находились на стадии родоплеменных отношений и язычества. Лишь после освобождения от колониальной зависимости племена в рамках образуемых государств начали постепенно формироваться в нации. Этот процесс еще не завершен.

В Анголе выделяют этнические группы по лингвистическому принципу

На территории Анголы проживает значительное количество разных этносов. В контексте обсуждения проблемы соотношений государства и этносов, в него входящих, можно сказать следующее. Различия этносов проявляются в первую очередь в языке. В Анголе выделяют следующие этнические группы по лингвисти-

Признаки любого этноса в Африке

ческому критерию: Ovimbundu, Ambundu, Bakongos, Lunda-cokwe, Ngangela, Nyaneke-nkhumbi, Guerreiro e oxiwambo ocindonga, Kuissis e kwepes [3].

Португальский этнограф Л.А. Жан, изучая этническое самосознание, указывал на свое понимание этноса: «Этносом является группа людей, которая идентифицируется на основании культурных или биологических черт (реальных или предполагаемых)» [4]. Исходя из этого понимания этноса, он исследовал народы Африки.

Л.А. Жан выделил следующие характерные признаки любого этноса в Африке: 1) коллективное имя; 2) коллективная историческая память; 3) миф об общей родословной (общее происхождение); 4) общие культурные элементы; 5) общее географическое пространство; 6) выраженное чувство солидарности.

Особые акценты Л.А. Жан делает на *общности культуры и территории*. *Общность исторической культуры обуславливает чувство этнической идентичности*. Сохранение общности исторической культуры зависит от передачи традиций, принадлежавших конкретному этносу, его предшествующим и последующим поколениям.

Этническая самобытность в культурной близости

Культурная близость, как полагает Л.А. Жан, является наиболее объективным критерием в определении этнической самобытности. Культурная близость проявляется в *общем языке для членов этноса*, в единых религиозных обрядах и обычаях. Ученый указал на значение этнических составляющих, которые приводят к кристаллизации этнической идентичности. В то же время существуют внутренние и внешние негативные факторы – разногласия и войны. Эти факторы наиболее распространены [5].

Еще одним важным аспектом в рассмотрении проблемы этнического самосознания африканцев является *территория*. Однако в силу новых тенденций к выраженной миграции населения данный аспект становится менее значимым. Л.А. Жан указывает на этнические общины, которые уже не проживают на единой территории, но между ее членами поддерживаются отношения культурной близости. Таким образом, тенденции интеграции, которые происходят в мире, проявляют себя и у африканцев.

Принадлежность к этносу еще не дает ощущения причастности к государству

Рожденный и выросший в Анголе португалец А. Жоао Феррейра [6], этнограф, исследователь африканцев, полагает, что принадлежность к этносу зачастую не подразумевает ощущения причастности себя к тому или иному государству. В стране может проживать

несколько этнических групп, которые не чувствуют своей причастности друг к другу и своему государству.

Я согласен с данным видением реальной ситуации, она отражает особенности самосознания не только ангольцев, но и африканцев вообще: у многих представителей разных государств явно проявляется родовое самосознание – самосознание этнической группы.

Традиции глубоко
таятся в
коллективной
памяти ангольцев

Ангольский этнограф Р. Карвальо [7] отмечает, что до периода колонизации Анголы, начавшейся с XV века, культурные и религиозные традиции из-за отсутствия письменности передавались из поколения в поколение устно. Традиции, передаваемые устно, закреплялись в процессе жизнедеятельности племен. Эта особенность обусловила то, что с приходом португальских колонизаторов и насаждением христианских ценностей, родовая культура по-прежнему имела и имеет огромное значение в сохранении самобытности этнических групп. Сильное влияние древних традиций можно наблюдать по сей день, несмотря на то что традиции, передаваемые устно, требуют постоянной обратной связи с их источником, они глубоко коренятся в коллективной памяти ангольцев.

Тенденции
персонификации
в традиционной
культуре

Ангольский исследователь отмечает, что с развитием языка местоимения, выражающие сущность «Мы», заменялись местоимениями «Я», что обуславливало процесс персонификации в традиционной культуре. Также возникали лингвистические конструкты, связанные с такими категориями, как «Мы» и «Они». Еще Б.Ф. Поршнев писал, что в этот момент «начинается разделение аморфного тасующегося единства вида на противопоставляющиеся группы (“они и мы”). Исходную психическую природу этой оппозиции я вижу не в самосознании коллектива, а в возникновении первого вала на пути интердикции и суггестии, то есть вала, только зачинающего складывание чего-то, находящегося “внутри” него» [8]. Данное обстоятельство обуславливает формирование единого национального сознания ангольцев.

Соединенность
старых и новых
тенденций

В то же время, как пишет Р. Карвальо, во многих деревнях Анголы в малых этнических группах присутствует сохранение как родовых традиций, так и новых, европейских, что проявляется, например, в существовании одновременно языческих и христианских праздников. Это явление можно объяснить с помощью понятия «национальная (или этническая) безопасность». В.С. Мухина пишет: «Национальная (или этническая) безопасность – единство внешних и внутренних условий существ-

вования полиэтнического (или моноэтнического) государства, гарантирующих этносу территориальную целостность и исключающих насильственное изменение конституции, этнической самоидентификации и др.» [9]. Насколько бы процессы глобализации и аккультурации не размывали самобытность традиционных культур, этническая безопасность остается тем феноменом, который характеризует стремление этнической группы к сохранению преемственности традиций. В родовых культурах безопасность закладывается в традиции рода и традиции межродовых отношений.

Сегодня формируются новые традиции

Б. Вальтер отметил, что в крупных этнических группах, таких как Ovimbundu и Ambundu, сформировались традиции под влиянием процессов аккультурации и глобализации, что привело к эпистемологическому разрыву в ценностном и культурном аспектах [10].

В Анголе, как на это указывает исследователь В. Кажибанга [11], существуют две особенности в определении этносов: 1) нет достаточно четкого определения зон каждой этнической группы; 2) небольшие группы, входящие в более крупный этнос, претендуют на признание себя самостоятельной этнической группой.

Если первая трудность в определении географических зон этноса не вызывает сильных эмоций, то вторая трудность не приводит к воссоединению этнических групп в этносы. Малые этнические группы не признают свою принадлежность к общему этносу.

Исследования, проведенные с 1991 по 1996 годы в сельских районах, показали наличие достаточно выраженной этнической самобытности и отсутствие национального самосознания в этих регионах.

В. Кажибанга показал, что во время антиколониальной борьбы ангольцев была попытка сформировать *антиколониальный национализм*. Этот национализм касался только элиты Анголы. Однако антиколониальный национализм не содействовал созданию нации. Единый политический курс в направлении освобождения из колониальной зависимости не объединил представителей разных родов.

Сегодня в Анголе официально заявлены некоторые нации

В настоящий момент в Анголе официально заявлено несколько наций. Официальное признание наций обусловлено экономическими причинами. При этом до сего времени в Анголе нет ориентаций на равенство и права человека. Лишь небольшой процент людей имеет реальный статус гражданина и право голосовать. Как полагает В. Кажибанга, вследствие постоянной борьбы различных политических партий за власть возникает

дезинтеграция этносов из числа представителей разных родов.

С объявлением демократического режима с 1991 года по сей день не проводится политика, направленная на укрепление единого национального сознания.

Между тем гражданская война, длившаяся в Анголе с 1975 по 2002 год, привела к формированию *патриотического самосознания*. Многие ангольцы научились отстаивать свои культурные, экономические, политические притязания.

Единство национального самосознания в уважении и терпимости к культурным традициям

Ангольский антрополог А. Куноноку [12] отмечает, что важную роль в объединении различных этнических групп и формировании единого этнического самосознания сыграла столица государства Анголы Луанда в период гражданской войны. Большая часть населения, представляющая разные этнические культуры, стремилась мигрировать в столицу в целях безопасности, в силу того что город был менее охвачен гражданской войной. Различные этнические группы, обладающие культурной самобытностью и своим языком, вынуждены были общаться на едином привнесённом языке – португальском. Эти группы усваивали ценностные ориентации и нормы поведения, существующие в Луанде, которая уже испытывала на себе процессы глобализации. А. Куноноку писал: «Уважение и терпимость к культурным различиям лежат в основе единства национального самосознания в ситуации этнического и культурного многообразия, которая имеет место, в частности, в нашей стране» [13].

Процессы глобализации размывают малые культуры

По мнению А. Куноноку, процессы глобализации, происходящие в столице Анголы, имеют тенденцию к размыванию «малых культур». Развитие в свою очередь региональной культуры, в частности, Луанды, привело к формированию единой национальной идентичности ангольцев. Такая тенденция образования единого национального самосознания наблюдается только в столице и крупных городах – Уилла, Бенгела и др. и не имеет места в малых городах и деревнях.

Новые ценности, интегрируемые глобальными процессами

В ситуации, описанной ангольскими и португальскими исследователями, могут возникать аккультурационные стратегии, о которых пишет В.С. Мухина: «На этническое самосознание людей, повернутых на ценности традиционной культуры, безусловно, не могут не воздействовать новые ценности современной цивилизации. В этом случае отдельная личность и группы лиц внутри этноса могут проходить разные аккультурационные стратегии. Это могут быть противоположные друг другу

интеграция и маргинализация, а также ассимиляция и сепарация. Сензитивность к разным социальным явлениям представителей единого этноса, с одной стороны, в известной мере отражает жизнеспособность, но с другой – разрушает этническую консолидацию. В результате внутри каждого отдельного этноса соотношение разных стратегий аккультурации имеет свои особенности и по-своему создает новые конструкты этнической идентичности как в контексте идей и реальных предложений наступающей цивилизации, так и в контексте традиционных межэтнических отношений, сложившихся в условиях единого геоисторического пространства» [14].

Изучение этнического самосознания в Анголе дает нам основание говорить о следующих его особенностях.

В государстве Ангола в силу его исторических особенностей выделяется помимо *национального* и *патриотического самосознания*, обусловленное борьбой против колониальной экспансии со стороны Португалии, длившейся с 1961 по 1975 года. Однако каждое из трех освободительных движений MPLA*, UNITA** и FNLA***, за которыми стояли различные этнические группы, (Ambundu, Ovimbundu и Bakongos), соответственно, преследовали свои политические цели. Данная ситуация обусловила постоянные разногласия между этими партиями, которые порой приходили к вооруженной конфронтации. Борьба за независимость внутри государства Анголы не содействовала сплочению, а привела к разобщенности населения.

Проблемы
формирования
единой ангольской
нации

С 1975 по 2002 год государство было охвачено гражданской войной, в которой этнические группы Ovimbundu и Ambundu стремились захватить власть в свои руки. Эти обстоятельства не содействовали формированию единой ангольской нации.

Я солидаризируюсь с В.С. Мухиной, которая пишет: «Личность и этносы подпадают под прессинг новых, никогда прежде не возникавших, условий – неизбежных тенденций глобализации, а также теоретических амбиций некоторой категории политологов и практических притязаний политиков на интегративное влияние элитных цивилизаций на весь остальной мир» [15].

* MPLA – народное движение за освобождение Анголы – Партия труда.

** UNITA – национальный союз за полную независимость Анголы.

*** FNLA – национальный фронт освобождения Анголы.

Являясь непосредственным свидетелем событий, происходивших на стыке XX и XXI веков в государстве Ангола, могу утверждать то, что самосознание ангольцев до сего времени не является единым, идентичным.

Можно говорить, что на сегодняшний день родовые этносы Анголы в отношении национального самосознания являются маргинальными, отчуждающимися друг от друга.

1. *Мухина В.С.* Личность в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций: XXI век // Развитие личности. – 2001. – № 1. – С. 36.

2. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – Екатеринбург, 2007. – С. 243.

3. *Kajibanga V.* Culturas Étnicas e Cultura Nacional: Uma Reflexão Sociológica Sobre o Caso Angolano. Conferência académica proferida na Universidade Católica de Angola, no dia 16 de Janeiro, por ocasião do 2.º Encontro Internacional dos Delegados da Igreja Católica dos Países Lusófonos. Luanda, 11 a 18 de Janeiro // Revista Internacional de Estudos Africanos. – Porto, 1999. – № 1. – P. 123–141.

4. *Joao L.A.* Etnicas e suas definicoes. – Porto, 1998. – P. 45.

5. Ibid.

6. *Joao Ferreira A.* Integracao Social e Isolamento Social // Analises de problemas sociais. – Lisboa, 1993. – P. 829–834.

7. *Carvalio R.* Tradicao Oral. – Luanda, 1997.

8. *Поршнев Б.Ф.* О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). – М., 1974. – С. 458.

9. *Мухина В.С.* Личность в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций: XXI век // Развитие личности. – 2001. – № 1. – С. 21.

10. *Walter B.* Mitos e Mitologia. – Lisboa, 1991.

11. *Kajibanga V.* Estudos e consolidacao da nacao Angolana. – Luanda, 2003.

12. *Kwnonoka A.* Revista cultural. – Luanda, 2008.

13. Ibid. – P. 34.

14. *Мухина В.С.* Личность в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций: XXI век // Развитие личности. – 2001. – № 1. – С. 26.

15. Там же. – С. 35.

